

ПРАВО СИЛЬНОГО

1. Насилие и право сильного
2. Насилие в христианстве
3. Иллюзии ненасилия
4. Этический выбор П.А. Кропоткина
5. Возвращение «права сильного»
 - Расизм и фашизм
 - Коммунисты и право сильного
 - Сталин и Гитлер как два антипода
6. Роль насилия в современном обществе

1. Насилие и право сильного

На протяжении тысячелетий историю людей двигало насилие. Возникали и распадались государства, к власти приходили более или менее кровожадные правители, одни из них строили города, другие разрушали. В конце концов, расцвела могущественная Римская империя, которая захватила всю ойкумену. Рим стал сильнейшим, красивейшим и богатейшим городом на земле. Во время правления императора Августа, когда Рим вступил в свой золотой век, в далекой провинции империи не то в Галилее, не то в Иудее в семье плотника родился мальчик, который, став взрослым заявил, что он принес благовест о наступлении царства духа, в котором не будет насилия, а господствовать станет любовь.

Насилие в природе является необходимым условием действия закона борьбы за существование. Со времен появления человека оно было регулятором отношений между людьми и вылилось в «право сильного». Из всех языческих принципов морали «право сильного» является главным. Оно пришло к людям из животного царства. Среди стадных животных подчинение сильному способствует поддержанию элементарного порядка путем установления строгой иерархии, на вершине которой стоит вождь. Это право имеет глубокие биопсихические корни, так как не только дает своему обладателю возможность первому съесть лучший кусок добычи или сойтись с любой самкой, но и толкает его на смертельный бой с чужаками, который зачастую решает судьбу стада. Насилие и агрессия являются необходимыми средствами, обеспечивающими действие закона борьбы за существование. Вождю приходится периодически доказывать стаду свое право быть первым и во время брачных поединков. Подросший молодняк, претендующий на первенство, как правило, изгоняется из стада, пока кто-то из молодых не победит постаревшего вождя.

У Ч. Дарвина право сильного реализуется в действии закона борьбы за существование, согласно которому выживают и продолжают род более сильные или приспособленные особи. У людей в отличие от животных этот принцип получил гораздо большее развитие. Животные право сильного реализуют в пределах одного стада или стаи, а все чужие особи являются враждебными для всех членов стада и подлежат изгнанию с их территории. Стремление к доминированию у людей привело к тому, что сильный устанавливал господство не только внутри своего рода или племени, но подчинял другие и создавал племенные союзы, так, в конечном счете, возникли государства. Все разговоры о том, что оно явилось результатом общественного договора между обществом и властью, не более чем романтические измышления Ж.Ж. Руссо и его единомышленников. Власть приобретает только силой и древние люди хорошо это понимали, поэтому они делали персону вождя или царя и саму власть сакральной.

Из права сильного вырастает культ силы, который нужен для того, чтобы приводить в страх как врагов, так и собственных подданных, заставляя их повиноваться и, в конечном счете, служить или работать на сильного. Источником этого страха является насилие, осуществляемое сильным по отношению к более слабым. В начале истории это насилие осуществлял непосредственно вожак или вождь, затем вокруг него возникает круг приближенных, которые используют силу от его имени, а впоследствии сильный попросту нанимает слуг, исполнявших его волю по отношению к другим. Так утверждается «право сильного», пронизывающее все эпохи и народы до наших дней с той разницей, что теперь физическая мускульная сила заменена финансовой иди экономической.

Господство сильного над более слабым становится основой всех социальных отношений. Не только вожди, но более хитрые или удачливые люди стремятся подчинить соплеменников и, тем более, чужаков. О том, что притеснение слабых сильными было распространено с глубокой древности, говорят древние законодательства. Во вступительной части законов Вавилонского царя Хаммурапи, относящихся к XVIII в. до н.э. говорится, что боги призвали его: *«чтобы дать сиять справедливости в стране, чтобы уничтожить преступников и злых, чтобы сильный не притеснял слабого»*.

В законодательстве Моисея сделана первая попытка ограничить произвол сильных над слабыми. В нем говорится: *«Если будет вред, то отдай душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб»*¹. Иными словами, каждый должен был знать, что если он причинит вред другому человеку, то понесет по закону справедливое возмездие, путем нанесения равноценного, физическим увечья. Позднее, когда деньги стали играть в жизни людей важную роль, нанесение травмы стали заменять денежным штрафом.

Особую роль сыграло насилие при установлении рабовладельческого строя. Ситуация при которой небольшая группа людей могла подчинить себе и заставить работать значительно превосходящие по численности массы была немыслима без наличия постоянного насилия, рождавшего страх. Из истории Древней Греции известно, что были периоды, когда на одного свободного приходилось 8-10 рабов, однако, имея такое гигантское преимущество в численности, рабы не помышляли об освобождении. Им было привито сознание незыблемости установленных порядков.

Исторический материализм причиной победы феодализма над рабовладением считает более высокую производительность труда феодально-зависимых крестьян и постоянные восстания или угрозу их со стороны рабов. Идеологический фактор падения рабства не принимается во внимание. Материалисты не хотят признавать, что учение Христа направлено против закабаления людей. Им неизвестен призыв апостола Павла: *«Не делайтесь рабами человеков»*². Вместе с утверждением христианства в Римской империи началось разложение рабовладельческих отношений. Этот процесс шел эволюционно. Сомнительность постулата об экономических отношениях как причине отмены рабства подтверждают проведенные недавно исследования в США, которые показали, что труд черных рабов на американских плантациях в середине XIX в. был намного производительнее труда свободных рабочих. Движение аболиционистов в США за отмену рабства ставило своей целью не повышение производительности труда, а отмену рабства как положения людей, несовместимое с христианским учением. Первыми за освобождение рабов выступила религиозная секта квакеров.

История не знает феодальных революций в форме вооруженных выступлений рабов, после которых устанавливались феодальные отношения. Варвары, захватившие Западную Римскую империю, были христианами, но они не знали рабовладения. В

христианской Восточной Римской империи раб уже с IV в. считался человеком, а не вещью и его нельзя было убить, а процесс отмены рабовладения растянулся на многие века.

2. Насилие в христианстве

В истории христианства проблема насилия звучит очень противоречиво. Ветхий завет, составленный на основе иудейских священных книг, несущих на себе несмываемое клеймо язычества, ставит право сильного в основу религии. Не случайно начиная с гностиков, многие еретики считали бога Ветхого Завета самым Сатаной и противопоставляли богу Нового Завета – Иисусу Христу. Критики христианства в период Просвещения подхватили такие доводы для уничтожения этой религии вообще. Бог Ветхого Завета грозный и мстительный. Он обещает наказывать детей за грехи отцов до третьего-четвертого колена. Всемирный потоп, захват Палестины, вышедшими из Египта иудеями, сопровождается описаниями сцен насилия и убийства. Наконец, пророчества Исаии, в которых иудеям обещана победа над врагами и обращение их в рабов, ставят достижение права сильного целью для всего народа.

В учении Христа насилие исключается из отношений между людьми принципиально. Его критики любят приводить в качестве доказательства противоречивости учения Христа его фразу: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел я принести, но меч» (Мф. 10:34) Критики, упоенные своей находкой, якобы дискредитирующей Христа, не обращают внимания на ее продолжение: «Ибо я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее». (Мф. 10:35) У них не возникает вопроса, почему для того, чтобы отделить сына от отца и дочь от матери требуется меч, почему он не предназначен для врагов, а приготовлен для самых близких людей? Христос объясняет причину этого: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин меня». «И кто не берет креста своего и не следует за Мною, тот не достоин меня». (Мф. 10:37-38) Как видим, Христос никого не собирается убивать. Меч в данном случае не более чем метафора, которая усиливает значение слов Иисуса, придает его мысли особую остроту. Христос подчеркивает, что его учение это меч, который разделит людей, даже таких близких как родители и дети, поэтому его последователям придется выбирать между родственными связями и учением. История христианства показывает, что это действительно было так. Последующая история человечества показала, что самой беспощадной является идеологическая борьба, а учение Христа было новой идеологией уничтожающей язычество, поэтому борьба с ним обещала быть такой острой.

3. Иллюзии ненасилия

Деятели эпохи Просвещения, в большинстве своем дружно работавшие над утверждением атеизма, встали перед вопросом, если человек не образ и подобие бога, то кто же он? Ответ был подсказан еще античными авторами: человек такое же животное, как и все другие. Однако следом вставал новый вопрос, если церковь представляет сборище обманщиков и плутов, то как поступить с ее моралью, якобы данной самим богом? Вольтер отвечал на него следующим образом. О церкви он говорил: «Раздавите гадину!», а мораль считал необходимым сохранить. Большинство атеистов того времени считало, что если человек животное, то и корни морали необходимо искать среди животных. Такие поиски сопровождались безбрежным разгулом фантазии. Первое философское сочинение Ж.-Ж. Руссо в 1750 г. было посвящено ответу на вопрос: «Способствовало ли возрождение наук и искусств очищению нравов?». Руссо отвечал, что *«успехи наук и искусств ничего не прибавили к нашему истинному счастью»*, но *«они испортили наши нравы и нанесли ущерб чистоте вкуса»*. А первобытный дикарь, если

был сыт, то жил в мире с природою и друг с другом. Работа Руссо получила первую премию Дижонской академии, которая свидетельствовала, что научный мир согласен с Руссо.

Эту легенду о золотом веке, в котором жил благородный дикарь, с подачи Руссо не только легко проглотила, но и стала развивать образованная публика на протяжении столетий после него. Был придуман естественный нравственный закон, который совершенно противоречил борьбе за выживание и иерархии силы, существовавшей в любом стаде животных или группе людей.

Во второй половине XIX в. среди европейских мыслителей рождаются утопические идеи, претендующие на научность, о преобразовании общественных отношений при помощи насилия путем установления всеобщего равенства и всесторонней свободы личности. Они получили название анархизма и коммунизма. Несмотря на то, что сегодня эти движения считают разными, при ближайшем рассмотрении они оказываются очень похожими, так как у них схожие цели и одинаковые методы борьбы. Те и другие считают необходимым уничтожить эксплуатацию человека человеком, ликвидировав частную собственность, также упразднить государство, религию, а семья, по их мнению, отомрет сама.

Революция является средством достижения этих целей. С этого тезиса начинается утопичность их дальнейших теоретических построений. Революция является насилием в самой жестокой форме, которая неизбежно сопровождается террором. Но они считали революционное насилие и революционный террор благим делом, вызывающим к жизни лучшие чувства людей.

Главным расхождением между ними было отношение к власти в период построения нового общества. Анархисты проповедовали после уничтожения господства эксплуататоров полную ликвидацию всякой власти. Коммунисты же рассматривали установление диктатуры пролетариата как вынужденную форму власти на период подавления эксплуататорских классов.

Оба общественных движения породили очень вредную и опасную индивидуалистическую идею о том, что расцвет личности может наступить только после уничтожения государства, религии, права и семьи. Для того, чтобы придать собственным измышлениям большую весомость деятели коммунизма и анархизма начинают подводить под них якобы научную базу. Последующие исторические события показали ошибочность их искусственных умозаключений, а это значило, что научности в их теориях было очень мало или не было вообще, но они продолжают жить и воздействовать на сознание людей до наших дней.

Одним из теоретиков анархизма, который пытался построить собственную теорию общественного развития на, якобы, научной основе являлся русский аристократ, князь Петр Алексеевич Кропоткин.

Для того чтобы обосновать возможность построения общества, в котором не будет господства эксплуататоров, государства, религии, законов, а люди будут жить ассоциациями свободно и независимо друг от друга, ему надо было доказать, что насилие не является естественным биопсихическим свойством людей, идущим из животного царства. Наоборот поведением людей руководят нравственные чувства - солидарность, общительность, симпатия, рождаемые самой природой. Если допустить, что право сильного господствует в природе, то необходимо признать невозможность построения общества на принципах анархизма, так как сильные всегда будут подчинять и угнетать слабых. Таким образом, направление этических поисков и позиция П.А. Кропоткина были предопределены его мировоззрением революционера-анархиста.

4. Этический выбор П.А. Кропоткина

С появления материализм как научного метода познания исчезает объективность науки. Многие исторические явления стали толковаться так, чтобы обосновать идеологическую позицию автора той или иной теории. В аннотации к сборнику избранных трудов П.А. Кропоткина «Этика» написано: *«Петр Алексеевич Кропоткин (1842-1921) – всемирно известный ученый... Гуманистическая ценность его идей заключается в обращении к сознанию человека, к нравственности и ее ценностям как к естественной духовной силе, способной консолидировать общество»*³. П.А. Кропоткина можно назвать певцом любви к человечеству и надежды на его великое будущее. Свой оптимизм он черпает в заимствованной у деятелей просвещения теории о существовании в природе, естественного нравственного закона, который никак не могут обнаружить ученые, хотя некоторые из них пытаются доказать, что нашли его. Так нобелевский лауреат Конрад Лоренц утверждал: *«Я со спокойной душой оставляю их (внуков) одних в обществе наших больших собак – помеси чау с овчаркой - чрезвычайно свирепых на охоте. Социальные запреты, на которые я полагаюсь в подобных случаях, отнюдь не являются чем-то приобретенным в процессе одомашнивания, но, вне всяких сомнений, унаследованы от волка»*.⁴ Остается непонятным, почему после таких заявлений Лоренца, СМИ периодически сообщают о том, что домашние собаки набрасываются на хозяев и даже убивают их детей.

Попытки уподобить психику людей и животных получили широкое распространение в XX в., поэтому они вынуждают сегодня говорить об идеях Кропоткина, умершего почти 100 лет назад? Ряд современных ученых разделяет его мнение. Так профессор А.В. Разин в учебнике для вузов «Этика» 2004 года издания и в учебнике «Основы этики» 2006 г. пишет: *«П.А. Кропоткин полагал, что первые представления о справедливости возникают у человека именно на основе заимствования опыта животных. Данные идеи очень глубоки»*.⁵

Известный советский историк Б.Ф. Поршнев по этому поводу писал: *«Дарвин, а за ним огромная плеяда зоопсихологов покусились и на психику – провозгласили общность эмоций и элементов интеллекта у животных и человека, а иные – и общность основ общественной жизни, этики, речи, искусства. Все это было куда более зыбко, чем анатомические сближения»*⁶.

Для того чтобы понять подобную направленность идей П. Кропоткина необходимо выяснить мировоззренческую основу его научных изысков. Вот что об этом он пишет сам: *«Становясь анархистами, мы объявляем войну не только отвлеченной троице: закону, религии и власти...»* По признанию автора, анархизм объявлял войну всему порядку жизни, сложившемуся в течение тысячелетий. Эта война неизбежно порождала вопрос о ее нравственной оценке и источниках такой нравственности. Общественное сознание того времени полагало, что источником нравственности является религия, а здесь ей объявлялась война. Если воевать с религией, что останется в основе нравственности? Кропоткин берет на себя задачу поиска новых оснований нравственности.

Проследим ход мыслей П. Кропоткина: *«Когда Дарвин выступил со своей теорией о «борьбе за существование» и представил эту борьбу как главный двигатель прогрессивного развития, он снова поднял этим самым старый вопрос о нравственном или безнравственном лике природы»*⁸. Наконец, мы подходим к тому как Кропоткин объясняет свою позицию: *«Если ученый признает, что «единственный урок, который человек может почерпнуть из природы, - это урок зла», то он вынужден будет признать существование какого-то другого влияния, стоящего вне природы,*

сверхприродного, которое внушает человеку понятие о «верховном добре» и ведет развитие человека к высшей цели»⁹. Теперь Кропоткин раскрывается полностью: он не может принять «безнравственный лик природы», так как это влечет за собой признание «верховного добра», стоящего над природой, т.е. Бога. Чтобы подтвердить свою правоту, он вступает в фантастические измышления, не имеющие научных оснований: «Вот почему чувство солидарности (взаимности) и привычка к ней не исчезают в самые мрачные периоды истории. Для громаднейшего большинства животных и людей это чувство взаимности остается и должно оставаться вечно живым... Если бы мы даже захотели избавиться от этого чувства, мы не смогли бы. Человеку легче было бы привыкнуть ходить на четвереньках, чем избавиться от нравственного чувства, потому что в развитии животного мира нравственное чувство появилось раньше, чем хождение на двух ногах»¹⁰. Приходится поражаться нравственной и научной слепоте самого Кропоткина, а также отсутствию знаний истории. Ко времени его жизни человечество пережило рабовладение и феодализм, уже сложилась колониальная система, которая делила людей на цивилизованных и второсортных, которых можно было морить голодом и забирать у них последнее. Полыхали кровопролитные войны. Да и вообще, зачем нужно свергать старое общество, если все люди обладают нравственным чувством? Наконец, что такое революция, если не самое жестокое насилие, которое перерастает в террор одних людей над другими?

Далее он делает, казалось бы, революционный вывод: «Чем ближе первобытное общество к его древнейшим формам, тем строже в нем соблюдается правило «каждый за всех»».¹¹ Однако, его старший современник, президент антропологического общества Франции Шарль Летурно в своей книге «Прогресс нравственности», опубликованной в Париже в конце XIX делает прямо противоположные выводы не на основании собственных умозрительных построений, а используя материалы антропологов и исследователей новых земель, которые проводились, начиная с эпохи Великих географических открытий и до конца XIX в.. В книге на многочисленных примерах он показывает, что нравственность является результатом эволюции не животных, а людей. Свое исследование Летурно начинает с описания обстоятельств появления совести: «Совесть, это глубокое внутреннее чувство,двигающее человека на похвальные, полезные и героические поступки, так же как преданность и самоотречение в действительности лишь продукт продолжительного воспитания предков, являются как результат известного нравственного склада, выработанного путем наследственной передачи.

Шаг за шагом, под влиянием различных социальных потребностей и соответственно данному уровню умственного развития и предусмотрительности, человеческие общества в течение целых веков предписывали или запрещали те или иные действия. Действий подобного характера было в начале ограниченное число, но наказание, налагаемое за них, отличалось большой строгостью, нередко жестокостью, вследствие чего в среде первобытных обществ сложилось хотя и ограниченное, но могучее нравственное воспитание, даже настоящий подбор.

Вначале подчиняются повелениям предводителей, жрецов, одним словом, сильных людей, не вследствие сочувствия к их требованиям, а потому, что неповиноваться было опасно: нарушителям угрожала не только месть от рук человеческих, но и божественный гнев»¹². Как видим в появлении нравственности важнейшую роль сыграли органы зарождающегося государства и религия в лице предводителей и жрецов – тех, кого так страстно ненавидели и хотели уничтожить анархисты.

Далее Летурно пишет: *«Общества дикарей, варваров и даже цивилизованных народов всех племен и наций исходным моментом своим имели людоедство. У дикарей элементарная нравственность, какова бы она ни была, обязательна только по отношению к соплеменникам, а в сношениях с чужеземцами дозволительно всякое насилие».* *«Он [каннибализм] свидетельствует о том, что презрение к ближнему доведено до последних пределов возможности, что человек вполне низведен на степень дичи или домашнего животного».*¹³ Выводы Летурно подтверждаются исследованиями многих ученых, в том числе Б. Поршнева, который рассматривал каннибализм как очень важный источник белковой пищи. Эти выводы совершенно не соответствуют умозаключениям П. Кропоткина.

В наше время Шарль Летурно предан забвению, так как его наблюдения за происхождением нравственности разбивают биологизаторский подход к человеку, который начался в век Просвещения, когда рождавшийся атеизм требовал образец для подражания не в образе бога, а в поведении животного. Современные биологизаторы продолжают эту традицию, доказывая идентичность человека и животного путем изучения строения мозга и генов.

Приведем последний пример из опусов Кропоткина, который в серьезной мере продолжает влиять на современное отношение к воспитанию детей: *«Нам не страшно сказать: «Делай что хочешь, делай как хочешь». Потому что мы уверены, что громадная масса людей, по мере того как они будут развиваться и освобождаться от старых пут, будут поступать так как лучше будет для общества; все равно, так как мы заранее уверены, что ребенок будет ходить на двух ногах, а не на четвереньках, потому что он принадлежит к породе, называемой человеком»*¹⁴. Надуманность и совершенную необоснованность этих утверждений Кропоткина опроверг еще З. Фрейд, который писал: *«Принцип удовольствия присущ первичному способу работы психического аппарата... Под влиянием стремления организма к самосохранению этот принцип сменяется «принципом реальности».*¹⁵ Это значит, что «громадная масса людей» никогда не будет думать о благе общества, занятое поиском удовольствий для себя. Фрейд пишет, что у ребенка замещение принципа удовольствия на принцип реальности происходит только под воздействием воспитания, а у Кропоткина нравственность появляется так же естественно, как и умение ходить.

Неразрывная связь, которая, согласно Кропоткину, существует между человеком и животными не выглядит такой очевидной для многих выдающихся ученых. Приведем слова действительно великого мыслителя В.И. Вернадского: *«В биосфере существует великая геологическая, быть может космическая сила... Эта сила есть разум человека, устремленная и организованная воля его, как существа общественного»*¹⁶. Сила разума людей согласно мнению В.И. Вернадского: *«Эта новая форма биогеохимической энергии, которую можно назвать энергией человеческой культуры, является той формой биогеохимической энергии, которая создает в настоящее время ноосферу... Она связана с психической деятельностью организмов, с развитием мозга в высших проявлениях жизни и сказывается в форме, производящей переход биосферы в ноосферу только с появлением разума»*¹⁷. Разум человека порождает «энергию человеческой культуры», которая создает ноосферу – сферу разума. Каким образом последователи этики Кропоткина будут включать в нее животных, которые являются обитателями биосферы, не понятно.

Эти же проблемы мучили и Поршнева Б.Ф., который в своей книге «О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии)» пытался на них дать ответ. Он пишет: *«Вначале было не дело и даже не слово, нет, вначале был ум».*¹⁸ *«В исследованиях*

самых начальных эпох человеческой истории, нагромождалась вся основная масса заблуждений буржуазного и вообще ненаучного мышления. Идея первобытного бесклассового коллективизма, «первобытного коммунизма»... Отсутствие семьи, частной собственности и государства, отсутствие классов и эксплуатации – это негативные понятия... Первобытный человек был еще более несвободен чем раб: он был скован по рукам и ногам невидимыми цепями» «Мы открытыми глазами смотрим на тот факт, что переход от зоологического уровня к человеческому еще не объяснен».¹⁹ При этом Поршневу ссылаются на мнение Павлова: «И.П. Павлов однажды заметил: «Я резко с самого начала говорил, что зоопсихологии не должно быть. Если человек имеет субъективный мир явлений, то в зоопсихологии его не должно быть, потому что животные нам ничего не говорят, - как же мы можем судить об их внутреннем мире».²⁰ Особую роль Поршневу отводит языку: «Язык навязывает человеку нормы познания, мышления и социального поведения... Человек работает, действует, думает, творит, живет, будучи погружен в содержательный или значимый мир языка, что язык в указанном его аспекте, по сути говоря, представляет собой питательную среду самого существования человека и что язык уж во всяком случае является непременным участником всех тех психических параметров, из которых складывается сознательное и даже бессознательное поведение человека»²¹.

Выдающиеся ученые уже давно нашли определение тех граней, которые воздвигли между человеком и животными непреодолимую стену: разум, речь и культуру. Как бы мы ни пытались вернуть человека к поведению животных мы не сможем этого сделать, пока не отнимем у людей способность думать, говорить и стремиться к обладанию достижениями не только материальной, но и духовной культуры.

К сожалению, значительная часть образовательного сообщества продолжает жевать жвачку, состоящую из понятий о естественных нравственных законах и всеобщей симпатии животных, якобы составляющих основу нравственного поведения человека. Стремление выводить поведение человека из поведения животных преследует только одну цель – принизить человека и доказать ничтожность законов нравственности.

5. Возвращение «права сильного»

Расизм и фашизм

После романтических мечтаний деятелей эпохи просвещения и их последователей на арену общественной мысли выходят эволюционисты, которые утверждают, что в основе развития живой природы лежит закон борьбы за выживание, согласно которому в ней побеждают наиболее приспособленные или сильнейшие. Появляется течение научной мысли, названное социальным дарвинизмом, который утверждал, что эволюция человека протекает по законам живой природы, а, значит, среди людей существуют различные типы или расы, или классы, которые по каким-то признакам выделяются из общей массы. Они являются более передовыми или приспособленными, поэтому стоят выше других и имеют право на доминирование среди остальных.

Так появляется расовая теория, способствовавшая возникновению нацизма и фашизма. Особую роль в возникновении фашизма сыграл Ф. Ницше, который покорила своими философскими изысками либералов-атеистов конца XIX - начала XX вв., потерявших в связи с утратой религиозной веры смысл и цель жизни. Ницше дал им то и другое: смысл жизни – это воля к власти, а ее цель – господство над толпой. Веру в бога он трансформировал в крайний индивидуализм, в котором собственное я становится богом. Больная психика философа создала образ сверхчеловека, которого «добрые и праведные» называли бы дьяволом, а немецкие нацисты слепили фигуру «белокурой

бестии», получившую имя Хорста Весселя, которому позволено захватывать рабов. Песня под таким названием стала гимном немецких фашистов.

Коммунисты и право сильного

К. Маркс и Ф. Энгельс в Манифесте Коммунистической партии открыли, как им показалось, источник развития мировой истории - классовую борьбу, в которой господство сильного над слабым пронизывает всю историю человечества: *«История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов. Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу»*.²² Они считали, что собственность на средства производства позволяет угнетать зависимых людей и жить за счет их труда, будь они рабами, крепостными или наемными рабочими, поэтому после уничтожения частной собственности на средства производства все люди заживут счастливо. С точки зрения исторического материализма, то есть их собственной, эти выводы безупречны.

Маркс считал: «Революции - локомотивы истории», учитывая, что марксистская теория исторического развития насчитывает пять общественно-экономических формаций: первобытно-общинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую, недоумение вызывает тот факт, что история не знает ни рабовладельческих, ни феодальных революций в виде одномоментных восстаний, в результате которых происходили революционные преобразования в социально-политическом устройстве. Переход от первобытно-общинной к рабовладельческой, а от нее к феодальной общественно-экономической формации происходил эволюционным путем. Он длился в течение столетий и даже тысячелетий.

Революции в форме вооруженных восстаний, которые изменяли общественно-экономический уклад, начались только с появлением капитализма, когда деньги становятся идолом для поклонения, устраняя веру в другие идеалы. Летом 1905 г. в разгар первой русской революции В.И. Ленин писал: *«Революции праздник угнетенных и эксплуатируемых. Никогда масса народа не способна выступить таким активным творцом новых общественных порядков, как во время революции»*.²³

Ленин под революцией понимал не постепенный процесс эволюционных изменений в социально-политической структуре общества, а восстание, в результате которого такие изменения произойдут одномоментно с помощью насилия, воплощенного в широком использовании террора. Теоретик - Маркс и практик - Ленин преклонялись перед тем и другим. *«Революции в белых перчатках не делаются»*, - любил повторять вождь большевиков. *«Коренной вопрос всякой революции есть вопрос о власти в государстве»*,²⁴ - так определял В.И. Ленин цель революции. При переходе к коммунизму, который представлялся его идеологами как осуществленные на земле мечты о рае при всеобщем равенстве, справедливости и благоденствии, революции или перевороты были успешно проведены. Однако в дальнейшем попытки установить с помощью революционных методов социалистическое общественное устройство провалились. Пока буржуазные революции проходили стихийно они удавались, так как в них побеждало древнее право сильного. В социалистических революциях насаждались христианские идеи о братстве людей при помощи языческого насилия, т. е. они были искусственным мероприятием, в которых методы взяты из антагонистических систем. Красивые идеи любви к людям, взятые из христианства, приходили в жесткое противодействие с насильственными методами их претворения в жизнь. Чего стоил лозунг Троцкого: *«Железной метлой загоним человечество к счастью»*.

Между искусственным симбиозом добра и зла, который вожди коммунизма пытались насадить в жизнь, начиналось отторжение, как только исчезало скреплявшее систему насилие. И.В. Сталин не был кровавым палачом. Он – верный последователь Маркса и Ленина, который неуклонно следовал их теории. Он жертва ошибочной или провокационной догмы. Советский союз разрушили не Хрущев с Андроповым и не Горбачев с Ельциным, он рухнул сам, отказавшись от насилия, как стержня скрепляющей идеологии. Отказ от насилия после смерти Сталина требовал пересмотра большевистской догмы. Теория демократического развития советского общества и государства отсутствовала и требовала немедленной разработки. КПСС могла только давить, но не умела объединять.

Исторический опыт построения общественных отношений на марксистских принципах коммунизма провалился. Во всех странах, где начинался эксперимент с обобществлением собственности, он закончился неудачно. Только в Китае продолжается строительство государства, сочетающего частную собственность в экономике и партийное руководство государством в политике. Иными словами, Китай демонстрирует, что для успешного развития экономики и общества право сильного должно принадлежать государству для того, чтобы, поощряя частную инициативу, собственников заставить их работать не только в личных, но и в национальных интересах. Возможно, что в течение многих десятилетий, а может быть и столетий эволюции, китайская социально-экономическая система с добавлением конфуцианства перерастет в новый тип социального государства, построенного на принципах христианского коммунизма с конфуцианским лицом.

Представляется, что в неудачных экспериментах по насаждению марксизма в общественную практику повинно пренебрежение его основоположников к самому человеку, его биологическим, психическим, и духовным качествам. В конечном счете, к тому, как человек, будет вести себя в условиях обобществленной собственности.

Практика показала, что ограничить биопсихическую природную направленность личности может только высокая степень идеологической подготовки людей, прямо влияющая на их этику. Партийно-государственная элита к временам горбачевской перестройки, как и он сам, растеряла идеологические мотивы коммунистического строительства. В этом повинен сам марксизм. В.И. Ленин на заре своего увлечения им в 1894 г. писал: *«В самом марксизме от начала до конца нет ни грана этики»*.²⁵ Через двадцать шесть лет, когда логика потребностей общественного и государственного строительства пришла в столкновение с мечтами кабинетных ученых К. Маркса и Ф. Энгельса, В. Ленин должен был заявить нечто противоположное: *«Всякую нравственность, взятую из внечеловеческого, внеклассового понятия, мы отрицаем. Мы говорим, что наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата. Наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата»*.²⁶ Понимание нравственности как производной борьбы одного класса над другими - это и есть реализация права сильного. По Ленину подавление путем насилия должно порождать нравственность. Идеи постоянной борьбы, лишённые фундаментальных принципов этики, и заложенные в идеологию общества, которое было занято преодолением постоянно возникающих трудностей, оказались неспособными не только содействовать его нормальному развитию, но и стабильному существованию в течение длительного срока. В конечном итоге, когда подавлять стало некого, а государство при Л.И. Брежневе было объявлено общенародным, в коммунистические идеи перестали верить, прежде всего, верхи партийной бюрократии. Этика борьбы вошла в противоречие с принципами индивидуализма, а точнее язычества и социалистическая

система рухнула, показав свою нежизнеспособность, ее никто не разваливал. Коммунизм был побежден индивидуализмом.

Пример с падением российского коммунизма показывает, что теория Маркса, несмотря на свою, казалось бы, гуманистическую направленность действует в русле языческого права сильного. Его расчет на то, что механическое изменения отношений собственности изменят и отношения людей не только не оправдался, но показал свою ошибочность. Идеи коммунизма, пришедшие из христианства, не умрут вместе с СССР. Они обречены жить, как единственная альтернатива, возрождающемуся монстру языческого насилия.

Сталин и Гитлер как два антипода

В последние десятилетия среди либералов господствует мнение, что советский режим Сталина И.В. и немецкий нацизм Гитлера это две стороны одной медали, в основе которой лежал тоталитаризм. При этом никто не хочет брать во внимание, что путь к диктатуре И.В. Сталина проложили К. Маркс и Ф. Энгельс, создавшие теорию о необходимости установления диктатуры пролетариата для свержения власти буржуазии. Они говорили о необходимости уничтожения контрреволюционных народов в ходе мировой революции. После Октябрьской революции не И. Сталин, а В. Ленин и Л. Троцкий создали орган террора – ВЧК, первые концлагеря и ввели систему заложников, внесудебную юстицию, ревтрибуналы и расстрелы заложников. Сегодня Сталина обвиняют в массовых репрессиях, которые теоретически обосновали его идейные учителя. Если бы он не следовал их указаниям, то ни в чем бы не был виноват и обвинять его было бы не в чем. Возникает вопрос, почему в последствиях революционного террора в России никто не обвиняет названных теоретиков и вождей? Почему Маркс остается только гениальным экономистом, Ленин - самым человечным человеком, Троцкий организатором победы в Гражданской войне и никого из них не считают злодеем как Сталина? Видимо, Сталин так нелюбим потому, что вопреки теории Маркса о мировой революции и разрушении национальных перегородок, он создал могучее государство, которое стало реально угрожать мировому капиталу и всемирной валюте.

Гитлер близок современным либералам тем, что создал объединенную Европу, не затрагивая основ социально-экономического строя, и представлял единственную реальную угрозу советскому строю.

6. Роль насилия в современном обществе

Насилие в обществе людей коренным образом отличается от насилия в природе. Если в природе право сильного обеспечивает рациональное функционирование закона борьбы за существование, то у людей физическая сила по мере развития культуры перестает играть решающую роль. Интеллект, талант и способность к творчеству – вот слагаемые развития личности в современном обществе. Условия воспитания и образования ребенка непосредственным образом влияют на его развитие, но никакое воспитание не сделает его гением в любой области. Можно ребенка научить блестяще играть на музыкальных инструментах, но научить его сочинять гениальную музыку, такие же стихи или писать картины невозможно. Точно так же невозможно целенаправленно сделать великим математиком, конструктором или исследователем. Для этого нужна божественная искра, которая может загореться в душе ребенка, родившегося в семье родителей, далеких от элитарных слоев. Можно сказать, что шанс родить гения предоставляется каждой семье, но никто не знает, у кого он родится, хотя несомненно, что у детей из обеспеченных семей больше возможностей развить свои способности.

Современное общество, называющее себя гражданским, и государство, определяющее себя правовым, лукавят, потому что на самом деле ни того, ни другого не

существует, а господствует «право сильного». Более ста лет назад В.И. Ленин много внимания уделил разоблачению буржуазной демократии. С тех пор демократия так и не стала достоянием народа. Избирательная система устроена так, что требует значительных средств для избрания в какие-либо органы власти. Чем выше должность, на которую выдвигается кандидат, тем больших затрат требует избрание на нее. Затраты на агитацию в СМИ, проведение всевозможных мероприятий и т.д. столь высоки, что победить могут не умные и талантливые, а богатые или пронырливые, проплаченные олигархами.

В современных избирательных компаниях сталкиваются не интересы различных слоев общества, а олигархических объединений. Избирательные технологии, используемые средствами массовой информации, позволяют манипулировать сознанием населения так, что оно вообще не понимает происходящего. Право сильного трансформировалось, оно стало правом богатого покупать власть, используя ложь, как средство манипуляции сознанием.

Библиография:

1. Исход. 21:23-25
2. Послания апостола Павла. 1-е Коринфянам. 7:23
3. Кропоткин П.А. Этика: Избранные труды. М. 1991
4. Лоренц К. Так называемое зло. К естественной истории агрессии. Обратная сторона зеркала. М. 1998. С. 150
5. Разин А.В. Основы этики. М. 2006. С. 34. Разин А.В. Этика. М. 2004. С. 48
6. Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). СПб. 2007. С. 38
7. Кропоткин П.А. Нравственные начала анархизма. Этика: Избранные труды. М. 1991. С. 301.
8. П.А. Кропоткин. Этика. М. 1991. С. 30
9. Там же. С. 31
10. Кропоткин П.А. Нравственные начала анархизма. Этика: Избранные труды. М. 1991. С. 300
11. П.А. Кропоткин. Этика. М. 1991. С. 77
12. Летурно Шарль Жан Мари. Прогресс нравственности. М. 2007. С. 55-56
13. Там же. С. 60, С. 68
14. Кропоткин П.А. Нравственные начала анархизма. Этика: Избранные труды. М. 1991. С. 305
15. З. Фрейд. По ту сторону принципа удовольствия. Я и ОНО: Сочинения. М. 2008. С. 716
16. В.И. Вернадский Автотрофность человечества. Живое вещество и биосфера. М. 1994. С. 296
17. В.И. Вернадский. Биосфера и ноосфера. М. 2004. С. 387
18. Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). СПб. 2007. С. 33
19. Там же. С. 37 - 38
20. Там же. С. 126
21. Там же. С. 128
22. К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. Избранные произведения в 3 томах. М. 1980. Т. 1. С. 107.
23. Ленин В.И. Две тактики социал-демократии в демократической революции. ПСС. М. 1979. Т. 11. С. 103

24. Ленин В.И. О двоевластии. ПСС. М. 1981. Т. 31. С. 145
25. Ленин В.И. ПСС. Т. 1. С. 440-441
26. Ленин В.И. Из речи «Задачи союзов молодежи» Теория насилия. Сборник. М. 2007. С. 247.